

Дмитрий Капустин

Гадюка
и
Тень

Дмитрий Капустин

Гадюка и Тень

«Автор»

2026

Капустин Д. М.

Гадюка и Тень / Д. М. Капустин — «Автор», 2026

****Тень и Гадюка**** Он — Дамиан, лучший агент тайной организации, известной как Иерархия Тени. Пять лет он выполнял приказы Генерала-Кошмара: убивал, предавал, плёл интриги. Его новое задание — убить королеву и развязать войну между Севером и Югом. Но когда следующей целью становится бастард короля — юноша по имени Кай, выросший в горном монастыре и не подозревающий о своём происхождении, — Дамиан оказывается перед выбором, к которому не был готов. Спасая Кая от арбалетного болта, он запускает цепь событий, которые превращают его из охотника в добычу. Теперь Тень охотится на него, короли двух враждующих королевств требуют его головы, а древнее зло, спавшее тысячи лет, пробуждается в горах. Чтобы выжить, Дамиан должен решить, кто он: бездушный инструмент в чужих руках или человек, способный на искупление. История о предательстве и верности, о тёмной магии и свете, который можно найти даже в самой чёрной душе.

© Капустин Д. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дмитрий Капустин

Гадюка и Тень

Глава

Пролог

Свеча догорала.

Маленький огонёк дрожал на сквозняке, и тени в углах комнаты шевелились, словно живые. Дамиан сидел за грубым деревянным столом и смотрел на лист пергамента, исписанный ровным, безликим почерком. Приказ. Очередной приказ.

«Агент „Гадюка“: Королева Алиенора должна умереть до конца месяца. Способ — на твоё усмотрение. Условия: смерть должна выглядеть как результат её собственных еретических практик. Северный король Эдмунд должен поверить, что во всём виноваты южане. Война должна начаться до весны. Генерал-Кошмар.»

Он перечитал письмо трижды, хотя запомнил его с первого раза. Потом поднёс пергамент к свече. Огонь лизнул бумагу, и через несколько секунд от приказа осталась лишь горстка пепла на столе.

Дамиан поднялся и подошёл к окну. За мутным стеклом раскинулся Эбонхолд — столица Северной Диархии. Серый, холодный, неприветливый город. Шпили дворца терялись в низких осенних тучах. Где-то там, в восточном крыле, сейчас спала королева Алиенора — женщина, которую он никогда не видел, но которой уже подписал смертный приговор.

Он не испытывал ни ненависти, ни жалости. Только усталость.

Пять лет. Пять лет он выполнял приказы Генерала-Кошмара. Пять лет он был тенью, скользкой по коридорам власти. Пять лет он убивал, предавал, манипулировал — и с каждым годом всё меньше помнил, с чего это началось.

Когда-то у него было другое имя. Когда-то у него была семья. Когда-то он верил в честь, справедливость и прочую ерунду, которую рассказывают детям перед сном. Но это было давно. В другой жизни.

Теперь он — Гадюка. Лучший агент Иерархии Тени. Человек, который может проникнуть куда угодно, обмануть кого угодно и устранить кого угодно. Человек, у которого нет ни прошлого, ни будущего — только работа.

Он отвернулся от окна и начал одеваться.

Сегодня он должен был встретиться с контактом в Нижнем Городе. Трактирщик «Сломанного Герба» держал связь с Шепчущими — агентами Тени, внедрёнными во все слои общества. У него были списки слуг, которые работали во дворце. У него были ключи от чёрного хода. У него были имена, даты, пароли.

У него было всё, что нужно для убийства.

Дамиан накинул плащ — тёмно-серый, без гербов, без украшений, такие носят сотни купцов и писцов в любом городе. Проверил кинжал в потайном кармане. Коснулся кольца на пальце — простого серебряного кольца с микроскопическим осколком Эхо-Камня. Холодный металл отозвался лёгким покалыванием.

Он был готов.

Нижний Город встретил его запахом тухлой рыбы и сырых дров. Узкие улочки, зажатые между покосившимися домами, были пусты — в такой час здесь боялись ходить даже страж-

ники. Впрочем, Дамиан не боялся. Он знал, что настоящие хищники Нижнего Города давно прикармлиены Тенью.

«Сломанный Герб» прятался в конце Гнилого Переулка. Трёхэтажное здание с облупившейся штукатуркой и вывеской, на которой когда-то был изображён рыцарский щит, а теперь — лишь неразборчивое пятно. Дамиан толкнул дверь и вошёл.

Внутри было на удивление чисто. Несколько столов, очаг, стойка. За стойкой стоял хозяин — Берн, толстый лысеющий мужчина с маленькими, неожиданно умными глазами. При виде Дамиана он едва заметно кивнул и указал на лестницу.

— Вторая дверь налево, — буркнул он. — Ждут.

Дамиан поднялся на второй этаж и постучал.

— Войдите.

Голос был женский. Молодой. Это удивило его — в донесениях не упоминалось о женщине-агенте в Эбонхолде. Впрочем, Шепчущие часто меняли контакты.

Он открыл дверь.

В комнате за столом сидела женщина. Лет двадцати пяти, не больше. Бледная кожа, тёмные волосы, стянутые в тугий узел, простое серое платье без украшений. Она выглядела как служанка, гувернантка или скромная вдова — никто не обратил бы на неё внимания на улице.

Но её глаза...

Её глаза были золотыми. Не карими, не жёлтыми — золотыми, как расплавленный металл. И они светились.

Дамиан замер на пороге. Что-то было неправильно. Что-то было очень неправильно.

— Проходи, Гадюка, — сказала женщина. Её голос звучал мягко, почти ласково. — Генерал-Кошмар передаёт привет.

— Я не знаю тебя, — сказал он, не двигаясь с места.

— Конечно, не знаешь. — Она улыбнулась. — Но ты меня узнаешь. Очень скоро.

Она подняла руку. В её ладони что-то блеснуло — маленький предмет, похожий на стеклянный шарик.

— Это — маяк, — сказала она. — Генерал хочет, чтобы ты знал: он следит за каждым твоим шагом. Не потому что не доверяет. Просто... предосторожность.

Она сжала пальцы. Шарик разбился с тихим звоном, и в воздухе на мгновение повисла крошечная искра тьмы.

— Что это значит? — спросил Дамиан.

— Это значит, что твоя миссия важнее, чем ты думаешь. — Женщина поднялась из-за стола. — Королева Алиенора — только начало. После неё будет Юг. После Юга — весь Альданор. И если ты справишься... — Она подошла ближе и заглянула ему в глаза. — Если ты справишься, ты займёшь место рядом с Генералом. Не как агент. Как наследник.

— Я не просил такой чести.

— Именно поэтому ты её достоин. — Она улыбнулась снова, но теперь в её улыбке было что-то холодное. — А теперь иди. У тебя много работы.

Дамиан вышел из комнаты и спустился вниз. Берн всё так же стоял за стойкой.

— Кто она? — спросил Дамиан.

Берн пожал плечами.

— Не знаю. Пришла вчера. Показала знак Тени. Сказала, что от Генерала. Я не задавал вопросов. — Он помолчал. — Я и тебе не советую.

Дамиан вышел на улицу. Осенний дождь моросил, затягивая город серой пеленой. Он поднял воротник плаща и зашагал в сторону дворца.

Женщина с золотыми глазами. Маяк. Обещание наследства. Всё это было странно, подозрительно, неправильно.

Но у него был приказ. А приказы не обсуждаются.

Он сделает свою работу. Как всегда.

Глава 1: Нижний Город

Дождь усиливался.

Дамиан шёл через Нижний Город, и вода стекала по его плащу, заливалась за воротник, хлопала в сапогах. Фонари здесь были редкостью — только масляные лампы над дверями самых отчаянных трактирщиков. Всё остальное тонуло во тьме, которую не мог разогнать даже свет из окон.

Он думал о женщине с золотыми глазами.

За пять лет службы он встречал многих агентов Тени. Шепчущие были повсюду — среди купцов и священников, среди стражников и трактирщиков, среди слуг и дворян. Но ни у кого из них не было золотых глаз. Никто из них не говорил о «маяках». И уж точно никто не обещал сделать его наследником Генерала-Кошмара.

Что-то изменилось. Что-то, о чём он не знал.

Впрочем, сейчас это не имело значения. Сейчас у него была работа.

Он свернул в Гнилой Переулок и остановился перед старой деревянной дверью, обитой железом. Над дверью висел пучок сушёных трав — выцветший, но ещё различимый. Лавка Марты-травницы.

Дамиан поднял руку и постучал.

Тишина. Затем — шаркающие шаги, скрип половиц. Дверь приоткрылась на ширину цепи, и в щели показалось морщинистое лицо. Один настороженный глаз уставился на него.

— Чего надо? Уже поздно. Приходи завтра.

Старуха попыталась закрыть дверь. Дамиан не шевельнулся.

— Мне сказали, вы — лучшая травница в городе, — сказал он. — А мне нужны лучшие.

— Кто сказал?

— Люди, которые знают. — Он говорил спокойно, ровно, без угрозы. — Я пришёл не с пустыми руками.

Он достал из кошелька золотую монету и показал её старухе. Марта прищурилась. Золото блеснуло в свете масляной лампы. Затем она перевела взгляд на его лицо — изучающий, оценивающий.

— Богатый клиент? — Она усмехнулась. — В Нижнем Городе? В такой час? Либо ты врешь, либо ты в большой беде.

— Возможно, и то, и другое.

Марта помолчала. Потом сняла цепь и открыла дверь.

— Заходи. И вытри ноги.

Внутри пахло сушёными травами, плесенью и чем-то кислым. Под потолком висели пучки растений — одни Дамиан узнавал (шалфей, лаванда, мята), другие видел впервые. Вдоль стен стояли полки с глиняными горшочками и бутылками из тёмного стекла. В углу тлел очаг, давая скудный, дрожащий свет.

Марта указала ему на грубую деревянную скамью.

— Садись. И рассказывай, что тебе нужно.

Дамиан сел. Он знал, что Марта — не просто травница. Она была бывшей повитухой при дворце, пока её не изгнали за «языческие практики». Она знала всех благородных дам, которые тайно исповедовали Старую Веру. Она знала их секреты, их страхи, их ритуалы.

И она знала королеву Алиенору.

— Мне нужны травы, — сказал он. — Особые травы. Для ритуала.

Марта замерла. Её рука, тянувшаяся к чайнику, остановилась на полпути.

— Какого ритуала?

— Старого. Очень старого. — Дамиан встретил её взгляд. — Говорят, Старая Вера сильна в этом городе. Говорят, даже во дворце есть те, кто помнит Предков.

— Говорят... — Марта усмехнулась. — Много чего говорят. Но я не ведунья. Я просто старая женщина, которая продаёт травы от кашля.

— Конечно. — Он кивнул. — Прошу прощения. Я, наверное, ошибся адресом.

Он сделал движение, чтобы встать, но Марта остановила его.

— Подожди.

Она подошла к двери, проверила засов, затем вернулась и села напротив него. Её глаза — выцветшие, но острые — изучали его лицо.

— Ты не похож на верующего, — сказала она. — У тебя глаза человека, который ни во что не верит. Зачем тебе Старая Вера?

Дамиан не ответил сразу. Вместо этого он медленно, так, чтобы движение не выглядело угрозой, задрал левый рукав.

На внутренней стороне запястья была татуировка: семиконечная звезда, внутри которой — стилизованное древо с корнями, уходящими в круг. Древний символ Старой Веры, знак почитания Предков-Хранителей.

Он сделал эту татуировку три дня назад в портовом квартале у слепого художника, который не задавал лишних вопросов.

Марта ахнула. Её лицо побелело.

— Откуда... — Она осеклась. — Убери. Быстро.

Он опустил рукав. Марта долго молчала, потом подошла к очагу и поставила на огонь закопчённый чайник.

— Кто ты? — спросила она, не оборачиваясь. — Я не знаю твоего лица. И этот знак...

— Меня зовут Вивьен, — сказал Дамиан. — Вивьен де Шаторен. Я купец с востока. Но это не важно. Важно другое: я ищу тех, кто ещё помнит Предков. Мне сказали, что вы — хранительница старого знания. Я хочу учиться.

— Учиться? — Марта повернулась к нему. — Чему?

— Всему. Травам. Ритуалам. Молитвам. — Он сделал паузу. — Я хочу помогать женщинам так, как это делали до того, как новые боги заглушили голоса Предков.

— Почему?

Дамиан опустил взгляд. Когда он заговорил снова, его голос звучал тихо и глухо — голос человека, который делится сокровенным.

— Моя мать умерла при родах. И я... я тоже умер в тот день. Вместе с ней. — Он коснулся татуировки на запястье. — Отец молился новым богам, но они не ответили. Повитуха сказала, что нужно было звать ведунью. Ту, что помнит Предков. Но было поздно.

Он поднял глаза на Марту.

— Я выжил. Но я поклялся, что никто больше не умрёт из-за того, что рядом не оказалось тех, кто чтит старые обряды.

В лавке повисла тишина. Слышно было только, как потрескивает очаг и капли дождя стучат по стеклу.

Марта медленно опустилась на скамью напротив него. Её лицо смягчилось.

— Дитя... — прошептала она. — Ты не знаешь, о чём просишь. Это знание опасно. За него сжигают. Вешают. Или просто травят ядом в дворцовых коридорах.

— Я знаю.

— И ты всё равно хочешь учиться?

— Да.

Марта долго смотрела на него. Потом кивнула — скорее себе, чем ему.

— Хорошо. Я научу тебя. Но не сегодня. Сегодня уже поздно. Приходи завтра, на закате. И принеси с собой что-нибудь ценное. Я не беру денег за знания, но Предки требуют подношений.

Дамиан кивнул и поднялся.

— Я приду.

Он вышел в дождливую ночь. Первый шаг был сделан. Марта клюнула на его легенду — старую, проверенную, отработанную на десятках таких же одиноких хранительниц забытых культов. Одинокая старая женщина, которая ищет ученика. Молодой человек с трагической историей, который ищет наставника. Идеальная пара.

Он не испытывал угрызений совести. Он вообще редко их испытывал.

Но где-то глубоко, в той части души, которую он давно считал мёртвой, шевельнулось что-то похожее на... сожаление? Нет. Просто тень сожаления. Отголосок.

Марта была невиновна. Она просто оказалась в неподходящем месте в неподходящее время. Она не заслуживала того, что с ней случится.

Но работа есть работа.

Дамиан поправил воротник плаща и растворился в ночи.

На следующий вечер он вернулся.

На этот раз Марта ждала его. Она открыла дверь без колебаний, провела в лавку и усадила за стол. На столе уже стояли две глиняные кружки с травяным отваром и тарелка с сушёными фруктами.

— Ты пришёл, — сказала она.

— Я обещал.

— Многие обещают. Мало кто приходит. — Она села напротив. — Расскажи мне о себе, Вивьен де Шаторен. Настоящую историю, не ту, что ты придумал для чужих ушей.

Дамиан насторожился. Он не ожидал такого вопроса.

— Я уже рассказал вам...

— Ты рассказал мне легенду. — Марта покачала головой. — Я прожила шестьдесят лет и тридцать из них проработала во дворце. Я знаю, когда мне лгут. Твоя история звучит красиво, но она — неправда. По крайней мере, не вся.

Она наклонилась вперёд и посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не спрашиваю, кто ты на самом деле. Я не спрашиваю, зачем ты здесь. Я знаю, что ты не тот, за кого себя выдаёшь. Но я также знаю, что Предки привели тебя ко мне не просто так. — Она помолчала. — Расскажи мне правду. Не всю. Только ту, которую ты можешь рассказать.

Дамиан молчал. Старуха оказалась проницательнее, чем он рассчитывал. Это меняло дело. Если она заподозрит его сейчас, весь план рухнет.

Но он был профессионалом. А профессионал всегда находит выход.

— Вы правы, — сказал он. — Я не просто купец. Когда-то я был воином. Служил в армии Восточных Княжеств. Видел многое, что не хотел бы вспоминать. — Он опустил взгляд. — После войны я пытался начать новую жизнь. Торговля, путешествия... Но что-то всегда тянуло меня обратно. Не к войне. К чему-то другому.

— К чему? — спросила Марта.

— К смыслу. — Он поднял на неё глаза. — Я видел слишком много смертей, Марта. Я сам убивал. Я думал, что после войны смогу забыть, но... — Он покачал головой. — Единственное, что даёт мне покой — это мысль, что я могу помогать. Не мечом. Травами. Знаниями. Тем, что вы называете Старой Верой.

Марта долго смотрела на него. Затем кивнула.

— Это больше похоже на правду. — Она взяла свою кружку и сделала глоток. — Хорошо, Вивьен. Я научу тебя. Не потому что верю тебе до конца. А потому что Предки велют делиться знанием с теми, кто ищет. Даже если они лгут.

Она встала и подошла к шкафу в углу. Достала оттуда маленький ларец без украшений и поставила его на стол.

— Это — священные травы, — сказала она, открывая ларец. Внутри лежали пучки сушёных растений, перевязанные красной нитью. — Каждая имеет своё предназначение. Шал-

фей — для очищения. Лаванда — для успокоения. Розмарин — для памяти. А это... — Она достала маленький пучок тёмно-зелёных листьев. — Это — слеза Ангела. Редчайшая трава. Она используется только в одном ритуале: Призыве Предков перед родами.

Дамиан смотрел на траву. Вот оно. То, ради чего он здесь.

— Расскажите мне об этом ритуале, — попросил он.

Марта кивнула и начала рассказ.

Ритуал Призыва Предков был древним обрядом Старой Веры. Его проводили за три ночи до предполагаемых родов. Ведунья приходила в дом роженицы, зажигала священные травы и читала молитвы Предкам-Хранителям, прося их защитить мать и дитя от злых духов. Главным элементом ритуала была статуэтка Матери-Прародительницы — маленькая глиняная фигурка, которую освящали в священном огне, а затем клали под кровать роженицы.

— Без статуэтки ритуал не работает, — сказала Марта. — Она — якорь для духов. Без неё Предки не услышат призыва.

— И где же берут такую статуэтку? — спросил Дамиан.

— Их делают только посвящённые. Из глины, смешанной с пеплом от священного костра. — Марта помолчала. — Я сделала такую статуэтку три месяца назад. Для одной... важной женщины.

— Для кого?

Марта покачала головой.

— Этого я не могу тебе сказать. Это тайна исповеди.

— Конечно. — Дамиан кивнул. — Простите, что спросил.

Но он уже знал ответ. «Важная женщина» — это королева Алиенора. Статуэтка у неё. Ритуал состоится через две недели, незадолго до родов. Марта будет во дворце.

Идеальное время для убийства.

Следующие несколько дней Дамиан провёл, изучая травы под руководством Марты. Он был прилежным учеником — запоминал названия, свойства, рецепты. Он помогал ей собирать растения в предгорьях, сушить их, раскладывать по горшочкам. Он слушал её рассказы о Старой Вере — о Предках, которые когда-то ходили среди людей, о Песне Творения, которая звучит в каждом живом существе, о священных рошах, которые были вырублены новыми богами.

Он не верил ни единому слову. Но он умел слушать.

А по ночам он встречался с Берном в «Сломанном Гербе» и получал новые инструкции. Шепчущие во дворце подтверждали: королева Алиенора действительно готовится к ритуалу. Её служанка, сестра Мирабелла, уже связалась с Мартой. Статуэтка Матери-Прародительницы спрятана в королевской спальне.

Дамиан слушал, кивал и плёл свою паутину.

На пятый день Марта пригласила его на особый разговор. Она выглядела взволнованной.

— Вивьен, — сказала она, — я должна попросить тебя о помощи.

— Конечно. О какой?

— Через две недели я должна провести ритуал. Очень важный ритуал. Для... одной женщины. — Она понизила голос. — Я не могу сказать тебе её имя. Но она — та, о ком ты спрашивал. Та, для кого я сделала статуэтку.

Дамиан изобразил удивление.

— Ритуал Призыва Предков? Перед родами?

— Да. — Марта кивнула. — Я стара. Мои руки уже не так тверды, как раньше. И я боюсь, что одна не справлюсь. Мне нужен помощник. Кто-то, кто будет стоять на страже, пока я провожу обряд. Кто-то, кому я доверяю.

— И вы доверяете мне?

— Ты — единственный ученик, который у меня был за последние десять лет. — Она посмотрела на него долгим взглядом. — Я не знаю, кто ты на самом деле, Вивьен. Но Предки привели тебя ко мне. И я верю, что они не ошибаются.

Дамиан опустил голову. Он чувствовал что-то странное — что-то, чего не испытывал очень давно. Не угрызения совести, нет. Скорее... грусть. Марта была хорошим человеком. Она искренне верила в своих Предков, в свою Старую Веру, в своего нового ученика. Она не заслуживала того, что он собирался сделать.

Но он снова напомнил себе: работа есть работа.

— Я помогу вам, — сказал он. — Клянусь Предками.

Марта улыбнулась и положила свою морщинистую руку поверх его ладони.

— Спасибо, дитя. Да благословят тебя Предки.

Он вышел из лавки и остановился на пороге.

Завтра он должен был встретиться с сестрой Мирабеллой — служанкой королевы. Завтра он узнает, где именно спрятана статуэтка. Завтра он начнёт финальную фазу плана.

А сегодня... сегодня он просто стоял под дождём и смотрел на старую дверь, обитую железом.

За этой дверью была женщина, которая доверяла ему. Которая называла его «дитя». Которая хотела передать ему свои знания — не ради выгоды, а потому что верила: знание должно жить.

Он убьёт её через две недели.

Дамиан зажмурился, отгоняя ненужные мысли, поднял воротник плаща и зашагал прочь. Дождь усилился, и холодные капли стучали по его лицу, смешиваясь с чем-то, что он предпочёл бы не замечать.

Глава 2: Яд

Две недели пролетели как один день.

Дамиан продолжал навещать Марту, продолжал учиться, продолжал играть роль прилежного ученика. Он знал названия всех трав, которые она ему показывала. Знал, какие из них лечат, какие — калечат, а какие — убивают. Последних было больше, чем можно было предположить.

Смерть росла повсюду. В садах. В лесах. В горшочках на подоконниках. Просто люди не знали об этом. Просто люди думали, что мир создан для них, а не для того, чтобы их убивать.

Дамиан знал лучше.

На шестой день он встретился с сестрой Мирабеллой. Это произошло в храме Семи Свечей — огромном здании из белого камня в центре Высокого Города. Мирабелла, как и предполагалось, пришла на вечернюю службу. Она сидела на дальней скамье, в тени колонны, и не молилась. Просто смотрела на алтарь и считала что-то про себя.

После службы Дамиан нагнал её у старого фонтана в пустом переулке.

— Какой сегодня день по Старому Календарю?

Мирабелла замерла. Её рука скользнула к складкам платья — наверняка там был нож. Затем она медленно повернулась и посмотрела на него.

— День, когда Предки слышат, — ответила она. — Кто ты?

— Меня послала Марта. Я её ученик. Она сказала, что вам понадобится помощь с ритуалом.

Мирабелла долго изучала его лицо. Затем кивнула.

— Идём. Здесь слишком людно.

Она привела его во дворец — через чёрный ход, через сад, через узкие коридоры для слуг. Они оказались в маленькой комнате без окон, где пахло старыми книгами и воском.

— Статуэтка находится в спальне Её Светлости, — сказала Мирабелла, понижая голос. — Под половицей у изголовья кровати. Там есть тайник. Но достать её невозможно — королева спит чутко, а я проверяю тайник каждую ночь перед сном.

— Зачем вы мне это рассказываете?

— Потому что Марта просила. И потому что... — Она замолчала и посмотрела ему в глаза. — Я боюсь, Вивьен. За королеву. За ребёнка. За всех нас. Лорд-протектор Седрик что-то подозревает. Он усилил караулы. Если ритуал раскроют...

— Не раскроют, — сказал Дамиан. — Я буду стоять на страже. Я не подведу.

Мирабелла кивнула и протянула ему амулет — серебряную веточку с тремя листьями.

— Это знак моего рода. Покажешь его страже у восточного крыла — они пропустят тебя. Приходи завтра, сразу после заката. Марта будет здесь. Мы проведём ритуал вместе.

Дамиан взял амулет. Металл был холодным, но быстро нагрелся в его ладони. Ещё одна нить в паутине. Ещё один человек, который ему доверял.

Он поклонился и вышел.

Оставалось последнее дело: яд.

Дамиан знал, где его достать. В портовом квартале, у самого причала, была лавка без вывески. Её держал человек по имени Кривой Орсон — бывший корабельный хирург, лишённый лицензии за эксперименты над пациентами. Он торговал редкостями: лекарствами, которые стоили дороже золота, и ядами, которые невозможно было отследить.

Лавка Орсона пряталась под скрипучей лестницей старого пакгауза. Внутри пахло йодом, уксусом и чем-то сладковатым — как гниющие цветы. Сам Орсон, грузный мужчина с кривым носом и руками в шрамах от химических ожогов, сидел за прилавком и полировал скальпель.

— Мне нужен яд, — сказал Дамиан без предисловий. — Для сжигания. Чтобы дым убивал быстро. Без запаха. Без вкуса. Без следов.

Орсон отложил скальпель и усмехнулся.

— Без запаха, без вкуса, без следов... Ты хочешь убить короля или у тебя просто тяжёлый случай насекомых?

— Не твоё дело.

— Конечно, не моё. — Орсон пожал плечами. — У меня есть то, что тебе нужно. Слеза Василиска. Экстракт из корня мандрагоры, вымоченный в яде редкой болотной гадюки. В виде жидкости — смертелен при попадании в кровь. В виде дыма — вызывает паралич лёгких. Человек просто засыпает и не просыпается. Никаких конвульсий, никакой пены. Идеально.

Он достал из-под прилавка маленький пузырёк из тёмного стекла.

— Цена — двести золотых.

— Сто сейчас, — сказал Дамиан. — Ещё пятьдесят — после того, как яд сработает. И доступ к дворцовым складам. Я знаю, что ты давно ищешь корень звездчатого аниса. В королевской оранжерее его — целая грядка.

Орсон прищурился. Потом расхохотался.

— Ты умеешь торговаться. Хорошо. Сто пятьдесят и корень аниса. Три стебля. Я приготовлю яд через час.

Дамиан кивнул и вышел.

Через час он вернулся. Орсон вручил ему пузырёк с густой, почти чёрной жидкостью без запаха.

— Три капли на пучок трав, — сказал он. — Не больше. Если переборщишь — дым станет видимым. И ещё... — Он сделал паузу. — Будь осторожен, когда будешь зажигать. Не вдохни случайно. Противоядия нет.

Дамиан взял пузырёк и спрятал его в потайной карман.

— Если ты кому-нибудь расскажешь...

— Я торговец, — перебил Орсон. — А не доносчик. Мои клиенты платят мне за молчание. Ты заплатил. Я молчу.

Дамиан кивнул и вышел в ночь.

День ритуала наступил быстрее, чем он ожидал.

Осеннее солнце садилось за башни Эбонхолда, окрашивая небо в кроваво-красный. Дамиан стоял у входа в трактир «Сломанный Герб» и смотрел на закат. Он думал о том, что сегодня умрут три человека. Четыре, если считать нерождённого ребёнка.

Марта. Мирабелла. Королева Алиенора.

Он знал их всех. Не так, как знают друзья — скорее, как охотник знает свою добычу. Марта была доброй, доверчивой, одинокой. Мирабелла — преданной, осторожной, храброй. Королева... королеву он никогда не видел вблизи, только издали — на балконах, в каретах, на гобеленах. Но он знал о ней достаточно: она была хорошей женой, хорошей матерью (почти матерью) и тайной последовательницей Старой Веры.

Она не заслуживала смерти.

Но работа есть работа.

Дамиан поправил плащ и зашагал в сторону дворца.

У замаскированной калитки в дворцовой стене его уже ждали.

Марта была одета в тёмный плащ, в руках держала маленькую жаровню для трав. Она выглядела взволнованной, но счастливой — как человек, который готовится к важному и долгожданному событию.

— Ты готов, дитя? — спросила она.

— Готов.

Через несколько минут появилась Мирабелла. Она была бледнее обычного, но держалась спокойно.

— Всё чисто. Седрик сегодня дежурит в западном крыле. У нас есть час, пока не сменится караул.

Она повела их через узкие коридоры для слуг. Мимо спящих кухонь. Мимо кладовых. Мимо комнат прислуги. Наконец они поднялись по винтовой лестнице в восточное крыло — туда, где находились покои королевы.

Стражник у входа увидел амулет на шее Дамиана и молча отступил. Мирабелла открыла дверь.

Королевская спальня была огромна. Высокий потолок, гобелены на стенах, огромная кровать с балдахином. В камине догорал огонь. Воздух был тёплым и слегка душным.

Королева Алиенора полулежала на кровати, обложенная подушками. Золотые волосы разметались по плечам, лицо было бледным, но спокойным. Живот — большой, круглый — говорил о том, что роды ожидаются со дня на день. Она смотрела на вошедших с надеждой и тревогой.

— Марта, — произнесла она тихо. — Ты пришла.

— Пришла, Ваша Светлость. — Марта поклонилась. — И привела помощника.

Королева перевела взгляд на Дамиана. Её глаза — серые, как дождливое небо — слегка нахмурились. Затем она расслабилась.

— Любой, кому доверяет Марта, — друг, — сказала она. — Да начнётся ритуал.

Марта поставила жаровню на каменную плиту перед камином. Мирабелла заперла дверь и опустилась на колени у изножья кровати, готовясь петь Песнь Призыва.

Марта повернулась к Дамиану.

— Ларец, дитя. Травы.

Дамиан достал ларец из сумки. Пальцы не дрожали — он слишком долго готовился к этому моменту. Но где-то глубоко, в той части души, которую он считал мёртвой, что-то шевельнулось.

— Заело, — сказал он, тряхнув ларцом. — Петля тугая. Марта, помоги.

Старуха наклонилась к ларцу. В этот миг, когда её взгляд был прикован к крышке, Дамиан вытащил пузырёк из потайного кармана. Три капли. Ровно три. Они упали на угли жаровни, мгновенно впитались в чёрную поверхность и исчезли без следа.

— Вот, — сказала Марта, открывая ларец. — Ничего не заело. Ты просто нервничаешь. Это нормально.

Она взяла пучок трав и аккуратно уложила его на угли. Затем подожгла от свечи, которую держала Мирабелла.

Травы занялись медленно. Сначала появилась тонкая струйка дыма — светлая, почти прозрачная. Затем дым загустел, стал белым, как утренний туман. Он наполнил комнату, заплясал вокруг пальцев Марты, окутал кровать королевы.

Мирабелла начала петь.

Её голос — низкий, грудной, совсем не такой, каким она говорила — звучал странно и завораживающе. Она пела на Древнем Языке, и слова звучали как шелест листьев, как журчание ручья, как ветер в горах. Песнь Ивы. Песнь рода королевы.

Королева Алиенора закрыла глаза. Её лицо расслабилось. Она положила руку на живот и улыбнулась.

Марта подняла руки к потолку и начала молиться — тихо, но страстно. Дым окутывал её, танцевал вокруг её морщинистых пальцев, поднимался к потолку.

Дамиан стоял у двери, задержав дыхание. Он знал, что яд уже действует. Знал, что каждый вдох, который делают эти три женщины, приближает их к смерти. Знал, что ему нужно просто ждать.

Но ждать было трудно.

Прошла минута. Две.

Мирабелла пела. Марта молилась. Королева улыбалась во сне.

А потом королева нахмурилась. Её пальцы сжали покрывало. Она сделала глубокий вдох — слишком глубокий — и её глаза распахнулись.

— Ваша Светлость? — Мирабелла оборвала Песнь. — Что с вами?

Королева попыталась сесть, но тело не слушалось. Она хватала ртом воздух, но воздух был дымом, густым белым дымом, и с каждым вдохом она вдыхала всё больше яда.

— Я не... не могу дышать... — Её голос был едва слышен.

Марта резко обернулась к жаровне. Она вдохнула дым — и её лицо побелело.

— Проклятие... — Она посмотрела на Дамиана. В её глазах — ужас пополам с пониманием. — Что ты...

Она не договорила. Её ноги подкосились, и она упала на колени, хватаясь за горло.

Мирабелла бросилась к королеве. Она попыталась поднять её, вытащить из постели, но яд уже действовал и на неё. Она пошатнулась и упала, ударившись головой о край кровати.

Королева Алиенора издала последний, едва слышный вздох и замерла. Её рука, лежавшая на животе, безвольно упала вниз.

Тишина.

Дамиан стоял у двери и смотрел. Три тела — на кровати и на полу. Дым рассеивался. В камине потрескивали угли. Где-то вдалеке слышались шаги стражи — обычный обход, ещё далеко.

Он подошёл к Марте. Она ещё дышала — хрипло, с трудом, но дышала. Её глаза — выцветшие, но всё ещё острые — смотрели на него.

— Почему? — прошептала она.

Дамиан молчал.

— Ты... ты был мне... как сын...

Он молчал.

Марта закрыла глаза. Её дыхание остановилось.

Дамиан выпрямился. Он не чувствовал ничего. Ни торжества. Ни сожаления. Только пустоту. Ту самую пустоту, которая всегда появлялась после выполненной работы.

Он подошёл к жаровне и выбросил остатки трав в камин. Ларец спрятал в сумку. Затем оглядел комнату — никаких следов, никаких улик. Только три трупа.

Он подошёл к двери и вышел в коридор.

Стражник у восточного крыла всё ещё стоял на посту. Он кивнул Дамиану, когда тот проходил мимо. Ему и в голову не пришло, что этот скромный человек в тёмном плаще только что убил королеву.

Дамиан вышел через ту же калитку, через которую вошёл. Ночной воздух был холодным и свежим. Он глубоко вдохнул — и только сейчас почувствовал, как сильно устал.

Он сделал это. Королева Алиенора мертва. Её нерождённый ребёнок — наследник престола — мёртв. Марта и Мирабелла — единственные свидетельницы — мертвы.

Война между Севером и Югом стала неизбежной.

Дамиан поправил плащ и зашагал прочь от дворца. За его спиной, в восточном крыле, догорали угли в жаровне. А в королевской спальне, на огромной кровати с балдахином, лежала мёртвая королева, и её мёртвый ребёнок покоился в её чреве.

Дамиан не оглядывался.

Он вернулся в «Сломанный Герб» далеко за полночь.

Берн ждал его за стойкой. Увидев выражение лица Дамиана, он молча налил две кружки эля и одну пододвинул к нему.

— Сделано? — спросил он.

— Сделано.

— Чисто?

— Чисто.

Берн кивнул и сделал глоток.

— Генерал будет доволен.

— Не сомневаюсь. — Дамиан взял кружку, но пить не стал. Просто сидел и смотрел на тёмную поверхность эля.

— Что-то не так? — спросил Берн.

— Всё так. — Дамиан поднял кружку и сделал глоток. Эль был горьким. — Просто устал.

— Поспи. Завтра будет новый день. И новый приказ.

Дамиан кивнул. Он допил эль, поднялся в свою комнату и рухнул на кровать, не раздеваясь.

Сон не шёл.

Перед глазами стояло лицо Марты. Её голос: «Ты был мне как сын». Её глаза, полные непонимания и боли. И королева Алиенора — женщина, которую он даже не знал, которая просто хотела родить ребёнка.

Он убил их. Всех троих. Или четверых.

И завтра он получит новый приказ.

Дамиан закрыл глаза. Ему потребовалось много времени, чтобы заснуть. А когда он заснул, ему приснилась женщина с золотыми глазами. Она улыбалась и протягивала ему руку.

— Ты молодец, Гадюка, — шептала она. — Ты отлично справляешься. Но это только начало...

Глава 3: Побег

Дамиан проснулся от стука в дверь.

Он сел на кровати и потянулся за кинжалом. За окном было ещё темно — серый, пред-рассветный сумрак. Он не помнил, сколько часов проспал, но тело всё ещё ныло от усталости.

— Кто?

— Берн. Открывай.

Дамиан убрал кинжал и отпер дверь. Хозяин «Сломанного Герба» стоял на пороге с кружкой горячего отвара и сложенным листком пергамента.

— Гонец из дворца, — сказал он, протягивая пергамент. — Голубь прилетел полчаса назад. Я подумал, ты захочешь узнать.

Дамиан взял листок и развернул его. Почерк был торопливым, буквы прыгали — явно писали в спешке.

«Королева Алиенора мертва. Наследник мёртв. Служанка и травница найдены рядом с телами. Лорд-протектор Седрик объявил, что королева стала жертвой еретического ритуала. Король Эдмунд в ярости. Он обвиняет Юг. Город наводнён слухами. Начались аресты. Ищут сообщников. Если ты ещё в Эбонхолде — уходи. Немедленно.»

Подписи не было. Но Дамиан узнал почерк — один из Шепчущих во дворце.

— Что будешь делать? — спросил Берн.

— Уходить. — Дамиан встал и начал собирать вещи. — Как скоро откроют ворота?

— На рассвете. Но у меня есть человек у Северных ворот. Он пропустит тебя без вопросов. — Берн помолчал. — Куда направишься?

— В Солнечный Шпиль. Генерал-Кошмар сказал, что там меня будет ждать следующий контакт.

Берн кивнул.

— Я отправлю голубя. Предупрежу, что ты в пути.

Дамиан собрался за несколько минут. Кинжал. Кошель с оставшимся золотом. Сменный плащ. Дневник с записями — он никогда не расставался с ним. И серебряный колокольчик. Он не помнил, зачем взял его. Просто взял.

— Вот. — Берн протянул ему свёрток. — Еда на три дня. И фляга с вином. Дорога долгая.

— Спасибо.

— Не за что. — Берн усмехнулся. — Ты сделал хорошую работу. Генерал будет доволен. Дамиан ничего не ответил. Он накинул плащ и вышел в серый рассвет.

Улицы Эбонхолда были непривычно тихими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.